

Научная статья
УДК 347.45/.47
DOI 10.33184/pravgos-2022.3.2

Original article

АТНАБАЕВА Юлия Вилевна
Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия;
e-mail: kursovaya309@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-3220-4441>

ATNABAEVA Yuliya Vilevna
Bashkir State University, Ufa, Russia.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ РИСКОВЫХ ДОГОВОРОВ КАК СПЕЦИАЛЬНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ

ON THE CLASSIFICATION OF RISK CONTRACTS AS SPECIAL CIVIL LAW STRUCTURES

Аннотация. Развитие рыночных отношений сопровождается увеличением у участников гражданских правоотношений потребностей в договорных формах, обеспечивающих перераспределение рисков. Установленный перечень нормативно закреплённых договорных форм, содержащих элементы рискового характера, представляется весьма не гибким и не отвечающим требованиям гражданского оборота. Основная тенденция реформирования российского гражданского законодательства заключается в усложнении системы рисковых договоров и самой их правовой конструкции, в частности в появлении новых гражданско-правовых конструкций рисковых договоров (договор о возмещении потерь, опционный договор). Указанные обстоятельства обуславливают необходимость их систематизации, выделения признаков, присущих отдельным видам рисковых договоров. Цель: комплексный анализ и выявление признаков специальных гражданско-правовых конструкций рисковых договоров, авторская классификация рисковых договоров. Методы: применялись общенаучные и специальные методы исследования: диалектический, сравнительно-правовой, формально логический, системного анализа и синтеза. Результаты: выявлена множественность классификационных критериев, которые можно свести к двум группам оснований: общим и специальным, на основании которых выделяются специальные гражданско-правовые конструкции рисковых договоров.

Ключевые слова: гражданско-правовая конструкция, классификация, риск, рисковый договор, договор страхования, договор ренты, возмещение потерь, опционный договор, модель рисковых договоров

Для цитирования: Атнабаева Ю.В. К вопросу о классификации рисковых договоров как специальных гражданско-правовых конструкций / Ю.В. Атнабаева // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3. – С. 13–19. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.2.

Abstract. The development of market relations is accompanied by an increase in the needs of participants in civil law relations for contractual forms that ensure the redistribution of risks. At the same time, the established list of legally enforceable contractual forms containing elements of a risk nature seems to be very flexible and does not meet the requirements of civil turnover. The main trend of reforming Russian civil legislation is the complication of both the system of risk contracts and their legal structure itself, in particular, new civil law constructions of risk contracts have emerged (a contract for compensation of losses, an option contract). These circumstances make it necessary to systematize them, to identify the features inherent in certain types of risk contracts. Purpose: comprehensive analysis and identification of signs of special civil law constructions of risk contracts, as well as the author's classification of risk contracts. Methods: general scientific and special research methods are used such as dialectical, comparative legal, formal logical, system analysis and synthesis. Results: the study helps to identify the multiplicity of classification criteria that can be reduced to two groups of grounds: general and special, on the basis of which special civil law constructions of risk contracts are distinguished.

Keywords: civil law construction, classification, risk, risk contract, insurance contract, rent contract, compensation of losses, option contract, model of risk contracts

For citation: Atnabaeva Yu.V. On the classification of risk contracts as special civil law structures. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 3, pp. 13–19. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.2 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Сложность социальных явлений предопределяет множественность классификаций этих явлений. Данное суждение можно применить и к рисковому договору. Многоаспектный характер риска как правовой категории влечет множественность классификационных критериев, на основании которых выделяются различные модели рисковых договоров.

В наших предыдущих исследованиях нами было сформулировано определение рискового договора, где отмечено, что риск не просто присутствует в нем в той или иной степени, а приобретает определяющий смысл, характеризует договор [1, с. 40].

Классификация – общенаучное и общеметодологическое понятие, означающее такую форму систематизации знания, когда вся область изучаемых объектов представлена в виде системы классов или групп, по которым эти объекты распределены на основании сходства их определенных свойств [1, с. 98].

Классифицировать специальные гражданско-правовые конструкции рисковых договоров можно по общим и специальным основаниям.

ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ РИСКОВЫХ ДОГОВОРОВ

По общим основаниям рисковые договоры, в зависимости от факта закрепления договоров в ГК РФ и иных нормативно-правовых актах, делятся на поименованные и непоименованные. К поименованным относятся все договоры, которые прямо названы в ГК РФ и иных нормативно-правовых актах, к непоименованным – договоры, которые прямо в ГК РФ или иных правовых актах не называются. В соответствии со ст. 8 ГК РФ стороны могут заключить любой договор, в том числе и не предусмотренный законом, но не противоречащий ему [3, с. 255].

Считаем, что большинство рисковых договоров являются поименованными. Например, к ним относятся договор страхования, договор ренты.

К непоименованным можно отнести договор о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ). Стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств, не связанные с нарушением обязательства (потери,

вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т. п.)¹. Правила о возмещении потерь применяются как при ведении предпринимательской деятельности, путем заключения договоров купли-продажи, аренды, подряда, перевозки т. д., так и применительно к корпоративному договору и договору об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, если стороной договора является физическое лицо (п. 5 ст. 406.1 ГК РФ).

Также в качестве примера можно привести опционный договор, предметом которого может выступать право на оказание комплекса услуг, например, по упаковке багажа в аэропорту и по реализации товаров посредством вендинговых аппаратов. Такой договор с продажей права (опцион) не подпадает ни под одну из поименованных в законе договорных конструкций, относится к непоименованным контрактам, заключение которых допустимо в силу принципа свободы договора. Поскольку стороны по такому договору связали себя обязательством, они не могут от него произвольно отказаться².

Следующим общим основанием классификации рисковых договоров является деление их в зависимости от момента возникновения обязательства на консенсуальные и реальные (ст. 433 ГК РФ). Различие между данными видами договоров состоит в моменте вступления соглашения в силу.

Консенсуальный договор заключается с момента достижения соглашения сторонами по всем существенным условиям и его оформления. Для реального договора помимо соглашения обязательно необходима передача вещи.

Например, договор страхования относят к реальным, так как он вступает в силу в момент уплаты страховой премии или ее первого взноса, если в нем не предусмотрено иное (п. 1 ст. 957 ГК РФ). Уплата страховой премии необходима не для заключения договора, который считается заключенным с момента подписания его сторонами, а для вступления

1 О взыскании задолженности : решение Арбитражного суда Нижегородской области от 21.11.2017 № А43-37041/2016 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.06.2022).

2 О взыскании долга по договору коммерческой концессии : постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.03.2014 № Ф03-665/2014 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.06.2022).

его в силу, что подтверждается судебной практикой.

Так, на основании ст. 395 ГК РФ страховщик обратился к страхователю с иском о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами. В обоснование своего требования он указал, что между ним и страхователем был заключен договор обязательного страхования, по которому страховая премия уплачивается страхователем страховщику наличными деньгами или по безналичному расчету при заключении договора обязательного страхования. Однако страхователем не исполнена обязанность по уплате страховых премий, а именно страховые премии не были уплачены полностью. Страхователь возражал против удовлетворения исковых требований. В обоснование возражений он указал на то, что договор страхования является незаключенным в силу отсутствия уплаты страхового взноса.

Исследовав материалы дела, арбитражный суд установил следующее.

В соответствии со ст. 936 ГК РФ обязательное страхование осуществляется путем заключения договора страхования лицом, на которое возложена обязанность такого страхования (страхователем), со страховщиком. Обязательное страхование осуществляется за счет страхователя. Согласно п. 1 ст. 954 ГК РФ под страховой премией понимается плата за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, установленные договором страхования. В соответствии с п. 1 ст. 957 ГК РФ договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса. Страхование, обусловленное договором страхования, распространяется на страховые случаи, произошедшие после вступления договора страхования в силу, если в договоре не предусмотрен иной срок начала действия страхования. Таким образом, в связи с неуплатой страховой премии со стороны ответчика договор страхования является незаключенным. Факт выдачи полисов страхования не является самостоятельным основанием для признания договоров страхования заключенными³.

Следующим общим основанием классификации рискованных договоров является деление

их в зависимости от наличия или отсутствия встречного предоставления на возмездные и безвозмездные.

Возмездным признается договор, по условиям которого сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение обязанностей, вытекающих из договора. Безвозмездным является договор, согласно которому одна сторона принимает на себя обязательство предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.

Так, возмездность страхового договора устанавливается прямым указанием закона, а именно ст. 929, 934, 954 ГК РФ и ст. 11 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Эта черта страхового договора вытекает из сущности страхования и страховых отношений [4, с. 135]. В силу договора страхователь уплачивает страховщику страховую премию (страховые взносы). Встречное предоставление со стороны страховщика – страховая выплата [5, с. 10].

Опционный договор, по общему правилу, является возмездным. За право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму. Вместе с тем законодатель предусматривает возможность заключения безвозмездного опционного договора (п. 2 ст. 429.3 ГК РФ).

По общим основаниям рискованные договоры также делятся на предпринимательские и непредпринимательские.

Определение понятия «предпринимательский договор» отсутствует в российском законодательстве, однако в доктрине есть мнение, что предпринимательским считается договор, в котором хотя бы одна из сторон является субъектом, имеющим статус предпринимателя [6, с. 6].

В противовес данному мнению профессор В.С. Белых утверждает, что в предпринимательском договоре обе стороны должны быть субъектами предпринимательской деятельности [7, с. 343].

Предпринимательский договор – это тип гражданско-правового договора, заключаемый между участниками торгового оборота в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности. Из содержания норм закона и из общепризнанных положений доктрины можно вывести особенности так называемых предпринимательских договоров. Считаем, что главными и определяющими признаками предпринимательского договора являются: 1) цель заключения договора – осуществление предпринимательской деятельности с целью получения прибыли; 2) особый

³ О взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по договору страхования : решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.05.2014 по делу № А56-72652/2013 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.06.2022).

субъектный состав (сторонами или одной из сторон договора являются субъекты предпринимательской деятельности).

Таким образом, предпринимательскими договорами считаются договоры, которые заключаются с целью извлечения прибыли особыми субъектами – предпринимателями.

ГК РФ закрепляет конкретные поименованные гражданско-правовые договоры, которые могут заключаться лишь между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, то есть представляют собой коммерческие договоры, изначально предусмотренные законодателем. К таким договорам относится, в частности, договор страхования предпринимательских рисков (п. 2 ст. 929 ГК РФ) [8, с. 56]. Остальные рискованные договоры обладают свойством непредпринимательских (потребительских) договоров.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ РИСКОВЫХ ДОГОВОРОВ

Далее рассмотрим группу оснований специальных гражданско-правовых конструкций, которые характерны только для рискованных договоров.

Во-первых, в зависимости от способа закрепления условия о распределении риска между контрагентами рискованные договоры делятся на императивные и диспозитивные.

В диспозитивных рискованных договорах распределение риска происходит путем установления условий в соглашении в силу действия принципа свободы договора (ст. 406.1 ГК РФ). В некоторых ситуациях стороны считают более целесообразным осуществить «внутреннее страхование»: риск возникновения сопутствующих некоему заключенному договору потерь у одной из сторон «страхуется» другой стороной. Премия за принятие на себя риска возникновения таких потерь и предъявление их к возмещению закладывается в цену договора [9, с. 85]. Стороны вправе установить такой порядок определения размера потерь, по которому одна из сторон возмещает другой все возникшие у нее потери, вызванные соответствующими обстоятельствами, или их часть⁴.

В отличие от возмещения убытков по правилам ст. 15 и 393 ГК РФ возмещение потерь по правилам ст. 406.1 ГК РФ осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения)

4 О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ : сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28856/> (дата обращения: 14.06.2022).

обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств, что подтверждается судебной практикой.

Так, между обществом (покупатель) и предпринимателем (поставщик) были заключены договоры поставки. Общество и предприниматель с целью исключения имущественных потерь вследствие неурегулирования признаков несформированного источника по цепочке поставщиков товаров, работ, услуг для принятия к вычету сумм НДС включили в договоры соответствующие условия. Согласно положениям договоров поставщик возместит покупателю полностью все имущественные потери, возникшие вследствие неустранения признаков несформированного источника для вычета по НДС по операциям из договора, если вследствие такого неустранения покупатель отказался от уменьшения суммы подлежащего уплате налога по операциям с поставщиком. При этом стороны в договорах определили следующее: если поставщик не устранил признаки несформированного по цепочке хозяйственных операций с участием ФИО1 источника для принятия обществом к вычету сумм НДС в указанный в договоре срок, поставщик обязуется возместить имущественные потери общества (и (или) третьих лиц). Требование о возмещении понесенных обществом имущественных потерь было направлено ФИО1, однако осталось без удовлетворения, что послужило причиной обращения общества с иском в суд.

НДС является косвенным налогом и представляет собой изъятие в бюджет части добавленной стоимости, создаваемой на всех стадиях производства и определяемой как разница между стоимостью реализованных товаров (работ, услуг) и стоимостью материальных затрат, отнесенных на издержки производства и обращения. Уплате в бюджет по итогам налогового периода подлежит отрицательная разница между суммой налоговых вычетов и суммой налога, исчисленного налогоплательщиком по операциям – объектам налогообложения; что касается положительной разницы, то она возмещается из бюджета налогоплательщику⁵.

5 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Тайга-Экс» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 2 статьи 169, абзаца второго пункта 1 и пункта 6 статьи 172 и абзаца третьего пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 15.02.2005 № 93-О [Электронный ресурс] // Конституционный суд РФ : сайт. URL: <http://doc.krsf.ru/> (дата обращения: 14.06.2022).

Следовательно, общество как покупатель, приобретающий товар в условиях общего режима налогообложения с целью его использования в предпринимательской деятельности, имеет разумные ожидания, связанные с возможностью уменьшения собственных налоговых обязательств, которые компенсируются за счет заключения договора о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ).

Судом установлено, что включение в условия заключенных договоров положений, предусматривающих специальный порядок возмещения имущественных потерь его стороны, не является формой злоупотребления гражданскими правами. В равной степени в отсутствие доказательств наличия явного неравенства преддоговорных возможностей, вынужденного вступления субъекта предпринимательской деятельности в договорные отношения отказ в применении к отношениям сторон, основанных на законе и согласованных ими условиях договора, является недопустимым.

Согласно положениям ст. 406.1 ГК РФ между сторонами настоящего спора достигнуто явное и недвусмысленное соглашение об обстоятельствах, с наступлением которых возникает обязанность поставщика возместить имущественные потери, и о размере имущественных потерь или порядке его определения. Из буквального толкования условий договоров усматривается, что наступление имущественных потерь связано с обстоятельством в виде неустранения признаков несформированного по цепочке хозяйственных операций с участием поставщика источника для принятия покупателем к вычету сумм НДС, вследствие которого покупатель применил право на добровольный отказ от применения вычета по НДС по операциям с поставщиком. Наступление указанного обстоятельства подтверждается информацией от налогового органа.

Стороны в договорах заранее оценили размер имущественных потерь, которые поставщик обязуется возместить покупателю в случае добровольного неприменения покупателем налоговой льготы по операциям с поставщиком в виде вычета по НДС, в размере суммы налога на добавленную стоимость, который был уплачен поставщику в составе цены товара. То обстоятельство, что в рассматриваемом случае в качестве основания, с которым стороны связали возникновение обязанности по возмещению потерь, является ситуация, возникшая по поводу налоговых обязательств, не превращает сумму, взыскиваемую в качестве возмещения потерь по договору, в удержание НДС в рамках налоговых

правоотношений в какой-либо форме. Сумма вычетов по НДС применяется в договоре для определения размера таких потерь, что автоматически не влечет распространение на договорные условия налогового права и не требует от сторон спора углубления в налоговые взаимоотношения, в том числе в изучение вопроса о правомерности заявления вычетов, поскольку это является публично-правовыми отношениями.

Таким образом, в полном соответствии с согласованными сторонами спора условиями право общества на возмещение фактически понесенных имущественных потерь в связи с отказом от применения вычета НДС по операциям с ФИО1 по договорам обусловлено наступлением согласованных сторонами обстоятельств и подтверждено доказательствами добровольной уплаты налога и пени на основании уточненной налоговой декларации.

Приведенные ответчиком в отзыве на исковое заявление доводы подлежат отклонению судом, поскольку они ошибочно основаны на нормах о возмещении убытков/ущерба (ст. 15 ГК РФ), что противоречит условиям заключенных договоров поставки, нормам гражданского законодательства и правоприменительной практике.

Соглашением между истцом и ответчиком, содержащемся договорах поставки, явно и недвусмысленно определены все обязательные условия, предусмотренные ст. 406.1 ГК РФ, что квалифицирует его именно как соглашение о возмещении имущественных потерь, понесенных при возникновении определенного этим соглашением обстоятельства.

В связи с примененной правовой конструкцией договоров (в рамках ст. 406.1 ГК РФ) в его буквальном значении (ст. 431 ГК РФ), в отсутствие необходимости установления вины стороны договора наличие/отсутствие решения (требования) налогового органа, порождающего правовые последствия для истца, не является значимым для исполнения обязанности по возмещению имущественных потерь при возникновении обстоятельства, обозначенного в договоре. При этом, поскольку предметом спора является взыскание имущественных потерь по ст. 406.1 ГК РФ, а не убытков по ст. 15 ГК РФ, отсутствует необходимость установления причинно-следственной связи между противоправными действиями (бездействием) ответчика и понесенным ущемлением имущественной сферы истца.

Ответчиком не учтено, что для взыскания имущественных потерь (в отличие от убытков) неважен факт нарушения основного обязательства по договору или установление вины

ответчика в налоговом правонарушении. Равным образом не подлежат доказыванию факты отсутствия у ответчика задолженности перед бюджетом, проявления ответчиком должной осмотрительности при выборе контрагентов, поскольку они не относятся к данному спору. Ключевой особенностью возмещения потерь является тот факт, что обязанность возместить потери возникает в результате наступления согласованных сторонами обстоятельств.

Таким образом, Арбитражный суд взыскал с индивидуального предпринимателя имущественные потери на основании ст. 406.1 ГК РФ⁶.

В императивных рискованных договорах, в отличие от диспозитивных, условие о распределении риска не создается сторонами договора, а устанавливается императивным предписанием закона (например, страховой риск), в силу чего риск приобретает значение основного элемента обязательства. Так, обязательство по страхованию невозможно без страхового риска, который является его необходимым условием. Страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Согласно ч. 1 ст. 944 ГК РФ при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. По смыслу указанной нормы событие, риск наступления которого страхуется, должно обладать такими признаками, как вероятность и случайность, а также независимость его наступления от воли участников страхового правоотношения (страховщика, страхователя, выгодоприобретателя)⁷.

Таким образом, риск в рискованных договорах может распределяться либо путем установления условий в соглашении в силу принципа свободы договора (договор возмещения потерь), либо в силу действия императивных норм гражданского законодательства в рамках соответствующих договорных форм (договор страхования).

Во-вторых, в зависимости от возможности влиять на наступление вероятностного обстоятельства рискованные договоры делятся на допускающие и не допускающие такое вмешательство.

Отличием рискованного договора является то, что исполнение обязательства зависит от неизвестного случая (условия). Как правило, сущность условия предполагает его наступление без вмешательства сторон.

Так, в ст. 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» указано, что событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления. Также в ст. 605 ГК РФ указано, что обязательство пожизненного содержания с иждивением прекращается смертью получателя ренты. Поэтому рискованный характер договора пожизненной ренты характеризуется неопределенностью времени действия договорных отношений, когда каждая из сторон допускает и принимает вероятность того, что кто-то фактически получит встречное удовлетворение меньшего объема, чем им самим предоставленное. При этом каждая из сторон несет риск потерь в том объеме, какой соответствует его собственному предоставлению. Данный факт налагает на стороны известную долю риска, поскольку на момент заключения договора возможность установления эквивалентности передаваемого имущества относительно будущих платежей и наоборот не представляется возможным [10, с. 136].

Однако в некоторых рискованных договорах заинтересованная сторона путем установления условия активно стимулируется к совершению действий, обуславливающих наступление вероятностного обстоятельства. К данной модели рискованного договора можно отнести договор купли-продажи опциона, который заключается с целью приобретения права на приобретение актива (например, покупка или получение в аренду имущества). Существующее законодательство допускает куплю-продажу имущества или имущественных прав, в частности права аренды (п. 4 ст. 454 ГК РФ), в том числе тех, которые будут созданы или возникнут в будущем⁸.

6 О взыскании имущественных потерь : решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17.12.2021 № А32-41754/2021 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.06.2022).

7 О выплате страхового возмещения : постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2019 № А40-4925/2019 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.06.2022).

8 О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 25.01.2013 № 13 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143724/ (дата обращения: 14.06.2022).

Выводы

Таким образом, существует множество специальных гражданско-правовых конструкций рискованных договоров, которые обладают только им характерными особенностями. Однако все эти конструкции можно объединить в две группы.

По общим основаниям все договоры, в том числе рискованные, делятся на поименованные и непоименованные, консенсуальные

и реальные, возмездные и безвозмездные, предпринимательские и не предпринимательские.

К специальным основаниям мы относим такие характеристики, которые свойственны только группе рискованных договоров. По данной классификации рискованные договоры делятся на императивные и диспозитивные и на рискованные договоры, допускающие и не допускающие вмешательство в наступление вероятностного обстоятельства.

Список источников

1. Тужилова-Орданская Е.М. Наследственный договор и договор пожизненного содержания с иждивением: соотношение понятий / Е.М. Тужилова-Орданская, Ю.В. Атнабаева // Наследственное право. – 2018. – № 4. – С. 38–40.
2. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Степина. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 3. – 694 с.
3. Гражданское право в вопросах и ответах : учебное пособие / С.С. Алексеев, Д.В. Мурзин, Б.М. Гонгало, С.А. Степанов ; под ред. С.С. Алексеева и С.А. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Проспект ; Екатеринбург : Ин-т частного права, 2016. – 352 с.
4. Глушкова Е.М. Теоретические основы понятия и применения договора страхования в современном российском праве / Е.М. Глушкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 3. – С. 135–137.
5. Белых В.С. Договор страхования: понятие, форма и содержание / В.С. Белых, И.В. Кривошеев // Юридический вестник. – 1999. – № 9-10. – С. 5–16.
6. Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве / В.Ф. Яковлев // Журнал российского права. – 2008. – № 1 (133). – С. 3–9.
7. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В.С. Белых. – Москва : Проспект, 2005. – 432 с.
8. Стригунова Д.П. Критерии отнесения гражданско-правового договора к коммерческой сделке / Д.П. Стригунова // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 54–58.
9. Карапетов А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ / А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 5. – С. 80–98.
10. Атнабаева Ю.В. К вопросу о рисковом характере договора ренты / Ю.В. Атнабаева // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 135–140.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Атнабаева Юлия Вилевна – старший преподаватель кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Atnabaeva Yuliya Vilevna – Senior Lecturer of the Chair of Civil Law of the Institute of Law, Bashkir State University.

Статья поступила в редакцию 09.07.2022; одобрена после рецензирования 09.08.2022; принята к публикации 11.08.2022. The article was submitted 09.07.2022; approved after reviewing 09.08.2022; accepted for publication 11.08.2022.

REFERENCES

1. Tuzhilova-Ordanskaya E.M., Atnabaeva Yu.V. An inheritance and a life estate agreement: correlation of concepts. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2018, no. 4, pp. 38–40. (In Russian).
2. Stepin V.S. (ed.). *Novaya filosofskaya enciklopediya [New Philosophical Encyclopedia]*. Moscow, Mysl' Publ., 2010. Vol. 3. 694 p.
3. Alekseev S.S., Murzin D.V., Gongalo B.M., Stepanov S.A.; Alekseev S.S., S.A. Stepanov (eds.). *Grazhdanskoe pravo v voprosah i otvetah [Civil law in questions and answers]*. 3rd ed. Moscow, Prospekt Publ., Institute of Private Law Publ., 2016. 352 p.
4. Glushkova E.M. Theoretical foundations concepts and application of the insurance contract in the modern Russian law. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2017, no. 3, pp. 135–137. (In Russian).
5. Belykh V.S., Krivosheev I.V. Insurance contract: concept, form and content. *Yuridicheskij vestnik = Legal Bulletin*, 1999, no. 9-10, pp. 5–16. (In Russian).
6. Yakovlev V.F. The concept of a business contract in Russian law. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 1 (133), pp. 3–9. (In Russian).
7. Belykh V.S. *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossii [Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia]*. Moscow, Prospekt Publ., 2005. 432 p.
8. Strigunova D.P. Criteria for referring of a civil contract to a commercial transaction. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2015, no. 5, pp. 54–58. (In Russian).
9. Karapetov A.G. Indemnity clause: commentary on Article 406.1 of the Civil Code of the Russian Federation. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiva Rossijskoj Federacii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2016, no. 5, pp. 80–98. (In Russian).
10. Atnabaeva Yu.V. To the question of a risk nature of the annuity agreement. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2017, no. 2 (48), pp. 135–140. (In Russian).